

RU

Языковой портрет России и русских в англоязычной культуре

Белкина И. В., Яценко Ю. Н., Гафурова В. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить роль лингвистических средств и экстралингвистических факторов в формировании образов России и русской нации в англоязычных массмедиа, художественных произведениях, а также выявление их обыденного представления о России. Научная новизна данной работы определяется интегративным подходом к изучению образа России, включающим фрагменты нелингвистических (политологии, журналистики) и лингвистических парадигм (стилистики, лингвокультурологии) знаний. В результате исследования установлено, что отражение в образном языковом знаке национальной специфики, эволюция данного образа приобретают наиболее полное выражение в сферах, связанных с воздействием, - в прессе и литературе.

EN

Language Portrait of Russia and Russians in the English-Speaking Culture

Belkina I. V., Yatsenko Y. N., Gafurova V. A.

Abstract. The purpose of the research is to determine the role of linguistic means and extralinguistic factors in the formation of the images of Russia and the Russian nation in English-language mass media, works of art, as well as to identify their everyday understanding of Russia. Scientific novelty of the paper is determined by an integrative approach to studying the image of Russia, which includes fragments of nonlinguistic (political science, journalism) and linguistic (stylistics, linguoculturology) paradigms of knowledge. As a result of the research, it has been found that the reflection of national specificities in the figurative linguistic sign, the evolution of this image are expressed to the fullest extent in the spheres associated with influence - in the press and literature.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом межкультурных контактов, в связи с чем изучение образов России и русских позволяет взглянуть на себя глазами англоязычного населения, проследить источники возникновения как положительных, так и отрицательных представлений о нашей стране, а также более успешно выстраивать коммуникацию с представителями иной культуры, опираясь на полученные знания. Следует отметить, что с наступлением эпохи информационного общества люди черпают сведения о странах и их культуре, исходя из средств массовой информации, Интернета, социальных сетей, телевидения, а не только исходя из личного опыта. Подобные источники-посредники способны оказать влияние на наше восприятие об окружающей действительности, вследствие чего встает вопрос о языковых способах выражения, которые используются как инструмент речевого воздействия и формирования образа России. Тем самым, наша картина мира формируется посредством эмоционально-окрашенной лексики, фигур речи и тех или иных стереотипов.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить ряд задач: во-первых, уточнить содержание применяемых средств художественной выразительности на трех основных уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом); во-вторых, описать основные сферы передачи образов России и русской нации и обозначить структурные компоненты, составляющие данные образы; в-третьих, определить и обосновать языковые средства, формирующие те или иные структурные составляющие образов; в-четвертых, провести сравнительный анализ употребления способов языковой выразительности в средствах массовой информации, художественных произведениях, разговорной сфере.

Для исследования средств художественной выразительности при описании портрета России и русских в данной статье применяются следующие методы исследования: контекстуальный, историко-культурный, сопоставительный методы, а также стилистический анализ эмпирических данных.

Теоретической базой исследования послужили научные положения, составляющие суть таких парадигм знаний, как стилистика и лексикология, в русле которых наиболее значимы работы по стилистическому

анализу языковых средств и классификации фигур речи М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнева; культурология, разрабатываемая трудами Ж. М. Арутюновой и Е. В. Линьковой, В. Ю. Нелюбиной, Е. Н. Солодкиной, в которых рассматривается проблема формирования образа России в представлениях зарубежных путешественников.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов в теоретических (лингвистика, прагматика, лексикология, культурология) и практических курсах иностранного (английского) языка.

Основная часть

В эпоху глобализации и научно-технического прогресса проблема конфликта культур приобретает небывалую остроту. Чтобы научиться более грамотно выстраивать отношения с иностранными представителями во многих сферах жизнедеятельности, необходимо понять, как они воспринимают нашу культуру, менталитет, образ жизни, а также изучить, как средства языковой выразительности способны представить в том или ином свете национальную идентичность.

Участвуя в процессе межкультурной коммуникации, многие зарубежные ученые, писатели, путешественники, политики, философы и другие исследователи не могли оставить тему русского государства без внимания. Научное изучение собирательного образа России и русских на Западе берет свое начало еще с XV-XVI веков. Значительный вклад в изучение политической жизни страны принадлежит сочинениям английского дипломата и ученого Джильса Флетчера, в частности выпущенной в 1591 году книге «О государстве русском, или Образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем московским)» (Солодкина, 2008, с. 407). Исследователь дал отрицательную оценку политическому режиму, описывая его как тиранический, а также отметил беззаконие, творимое государством по отношению к русскому народу, и превышение полномочий администрации.

Описывая природные особенности России и ее климат, французские путешественники с удивлением отмечали традиционные русские морозы: «борода покрывается льдом во время сна», «от холода трещат в лесу деревья». Подобное описание встречается в записках, вышедших из-под пера рыцаря и путешественника Жильбера де Ланноа «Путешествия и посольства» в XV веке (Арутюнова, Линькова, 2016, с. 111). В сочинениях путешественников, побывавших в России, нередко отмечаются такие качества русского человека, как гостеприимство: «сервировка была очень богата», «блюда были массивные» (английский мореплаватель Ричард Ченслор) (Нелюбина, 2016, с. 78); недоверчивость: «Москвитяне никогда не верят словам, ибо никто никогда не верит их слову» (Джилль Флетчер) (Нелюбина, 2016, с. 79); пристрастие к алкогольным напиткам и мытьё в бане: «...они напиваются вдоволь и все вместе, целуя друг друга при каждом глотке, так что после обеда с ними нельзя ни о чем говорить» (Джилль Флетчер) (Нелюбина, 2016, с. 78); а также указывается на неравенство между мужем и женой в семье (писатель и историк С. Герберштейн) (Нелюбина, 2016, с. 79).

Тот факт, что Россия не была обделена вниманием иностранцев на протяжении многих столетий, не требует иных доказательств. Вместе с тем наряду с информационной характеристикой содержания текстов или иных высказываний также следует обратить пристальное внимание на особенности экспрессивных средств языка при описании портрета русского государства, которые придают содержанию свойства универсальности. Проблемными, связанными с описанием и классификацией фигур речи и тропов, в российской и зарубежной филологии занимались такие ученые, как И. В. Арнольд, М. Л. Гаспаров, М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев, Ж. Дюбуа, а также представители Льежского университета и многие другие. Итак, согласно М. Д. Кузнецу и Ю. М. Скребневу (2003, с. 7), фигуры речи относятся к изобразительным и выразительным средствам языка, которые используются для усиления экспрессивности высказывания и придания ему эмоциональной окраски (к ним относятся, например, повторы и параллелизмы; различные фонетические приемы; архаизмы, неологизмы в области лексики и многие другие). Таким образом, значительные ресурсы любого языка заключаются в его звуковой особенности, лексической экспрессивности и грамматическом строе, что предоставляет нам возможность говорить о средствах речевой выразительности на трех уровнях: синтаксическом, лексическом, фонетическом.

Одним из важнейших и результативных каналов передачи информации, способных оказывать немалое влияние на формирование мнения общества путем непрерывного и целенаправленного воздействия с помощью разнообразных стилистических приемов и выразительных средств на ценностные ориентиры, взгляды, убеждения, является сфера массмедиа.

Опираясь на проведенный анализ англоязычных газет и исследование Е. С. Немировской, А. В. Абрамовой, Я. В. Мозговой, мы пришли к выводу, что политические действия России в глазах иностранцев в большей мере имеют отрицательную коннотацию: отмечается агрессивное поведение страны на международной арене: “The Kremlin has empowered and amplified other venal and anti-democratic actors to grow their influence in Europe, creating a snowball effect for its anti-Western agenda” (The New York Times, 2019) / ...усиление своего (Кремля) влияния в Европе...; президента России сравнивают с царем (tsar, emperor, monarch, czar); страна ассоциируется с бурым медведем (bear) (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – И. Б., Ю. Я., В. Г.); акцентируется внимание на возможную военную угрозу России в отношении других государств (в частности, затрагивается конфликт с США) (attack, struggle, war, enemy) (Немировская, Абрамова, Мозговая, 2016, с. 37-41).

Вышеприведённая характеристика страны в средствах массовой информации позволяет представить ее образ в виде концептуальной метафоры, которая наиболее ярко отражает национальную специфику государства. Итак, к самым распространенным метафорическим моделям при передаче портрета России относятся:

1. «Президент России – это Царь»: “Putin is a czar from the classic Russian mold...” (The Washington Post, 2020). / Путин – царь классического русского образца...

2. «Россия – дикий зверь»: “Lyn Jones says Russia is ‘sleeping bear’ of world rugby” (BBC, 2020). / Лин Джонс говорит, что Россия – «спящий медведь» мирового регби. Данная метафора популярна и в нашей стране, однако содержит в себе положительную характеристику. Так, символом Олимпийских игр являлся образ улыбающегося Мишки (Немировская, Абрамова, Мозговая, 2016, с. 40).

3. «Государство как человек»: “Russia breaks diplomatic ties with NATO” (The New York Times, 2021). / Россия разрывает дипломатические отношения с НАТО.

4. «Политическая деятельность России – это война»: “Russia warns of new Cold War as violence in eastern Ukraine surges” (The Washington Post, 2016). / Россия предупреждает о новой холодной войне по мере роста насилия на востоке Украины.

Если обратить внимание на образ культуры нашей страны, который сформировался в представлении англоязычного населения, то можно констатировать, что данный образ имеет положительный оттенок: журналисты часто прибегают к использованию соответствующих эпитетов и эмоционально окрашенной лексики: “The Bolshoi Ballet review – Russian greats are big, bold and bombastic in Brisbane” (The Guardian, 2019) («великие русские люди», «отважные», «превосходные»), а также иных средств художественной выразительности. В этом мы можем убедиться на следующих примерах, представленных в публицистических текстах. Так, чтобы подчеркнуть непревзойденный талант и уникальное мастерство великих русских писателей, авторы статей прибегают к использованию:

- сравнения “as a masterful literary photographer” («словно искусный фотограф»), “as a scientific observer” («как научный наблюдатель») о А. П. Чехове (The Guardian, 2010); “as the literary soul of Russia” («как душа русской литературы») о А. С. Пушкине (The Guardian, 2018);

- антономазии и перифраза “Russia’s Shakespeare” («русский Шекспир»); “the Russian literary giant” («гигант русской литературы») о А. С. Пушкине (The Guardian, 2017);

- метафоры, присущей определенным писателям “Chekhov’s Gun” («Чеховское ружье») (The Guardian, 2021).

Кроме того, живой интерес представителей других культур вызывают природные и климатические условия нашей страны, что выражается в использовании ряда эпитетов “fresh birch water” («чистая березовая вода»), “a pretty green island” («прекрасный зеленый остров»), олицетворений “the islands offer a taste of Russian village life” («острова позволяют вкушать ощущение русской деревенской жизни»), метафор “island of wooden wonders” («остров лесных чудес») (The Guardian, 2016). Помимо положительно окрашенных художественных средств, закрепленных на лексическом уровне, зачастую можно встретить и градацию, которая реализуется на синтаксическом уровне: “but dancing in light shimmering, blinding, like a giant diorama made from mother-of-pearl” («танцующий в мерцающем свете, ослепляющий...») (о Байкале) (The Guardian, 2009); а также такое средство речевой выразительности, как звукоподражание на фонетическом уровне: “there was the familiar sound of Baikal shifting, creaking, cracking, groaning” («раздался звук движения Байкала, его скрипа, треска, стоа...») (The Guardian, 2009).

Однако образ жизни людей в России в глазах иностранных гостей представляется не столь радужным. Журналисты критикуют пристрастие у россиян к выпивке, употребляя при этом ряд окрашенной лексики “drinking is so engaged in Russian culture” («пьянство прочно закрепилось в русской культуре»), “zapoi” («запой»), “an extraordinarily high risk of an early death” («чрезвычайно высокий риск ранней смерти») (The Guardian, 2014); отмечают агрессивность и несдержанность русского человека: “Russian hooligans... were trained to fight” («русские хулиганы... обучены сражаться»), “hooligans were extreme” («хулиганы были опасными») (The Guardian, 2016); однако выражают восхищение нашему гостеприимству “met with warmth, friendship and real hospitality” («оказали теплый, дружеский прием, проявили настоящее гостеприимство») (The Guardian, 2015).

Таким образом, мы можем наблюдать положительный отклик у иностранцев о природе, культуре России и гостеприимстве русских жителей, однако политическая сфера и образ жизни русского человека по большей мере имеют отрицательную коннотацию.

Проведенный нами лингвистический анализ пьес британского драматурга опирается на результаты и положения исследования А. В. Решетняк (2011, с. 83-158), а также на авторское исследование языковых особенностей произведений “Travesties” (русс. «Травести») и “Every Good Boy Deserves Favor” (русс. «До-ре-ми-фа-со-ля-си-ты-свободы-попроси»).

В своих пьесах Том Стоппард уделяет большое внимание описанию образа России, поскольку ее политические и художественные деятели вызывают особый интерес у британского драматурга, который воплощается в его работах (Мережникова, 2009, с. 151). Одна из самых известных пьес Т. Стоппарда “Travesties” является пародией на комедию знаменитого английского писателя и поэта Оскара Уальда “The Importance of Being Earnest” (русс. «Как важно быть серьезным»). Значительное место в данном произведении занимает описание исторических событий, происходящих в России, а также бывший государственный строй этой могучей державы. Одна из ключевых фигур пьесы Генри Карр с особой экспрессией характеризует:

- гнетущую обстановку в российском обществе, вызванную ожиданием наступления революционных событий “the exploited class, disillusioned by the neglect of its interest” («эксплуатируемый класс, разочарованный пренебрежением его интересами»), “goaded beyond endurance by the insolent rapacity of its servants” («доведенный до крайности наглой алчностью своих слуг») (Stoppard, 1975);

- известного исторического деятеля страны, Ленина, с использованием приемов парцелляции и эпифоры: “Lenin As I Knew Him. The Lenin I Knew. Halfway to the Finland Station with V. I. Lenin: A Sketch” (Stoppard, 1975). / Ленин, каким я его знал. Тот Ленин, которого я знал...; а также ряда эпитетов “complex

personality, enigmatic, magnetic, but not astigmatic” («непростая личность, загадочная, притягательная, но не астигматическая»), которые сопровождаются консонансной рифмой.

Еще одна знаменитая пьеса Т. Стоппарда “Every Good Boy Deserves Favor” повествует нам о советском диссиденте, попавшем в психиатрическую больницу. Интересным представляется тот факт, что ключевая роль в произведении принадлежит симфоническому оркестру, который выступает в качестве метафорического образа государства: все инструменты оркестра (то есть люди) должны синхронно звучать, не выбиваясь из общего ритма. Если человек начинает «играть не по правилам», то он признается ненормальным и отправляется в психиатрическую больницу (Решетняк, 2011, с. 111).

Итак, в данной работе затрагиваются следующие проблемы:

1. Подчинения системе советского государства. Благодаря использованию в репликах учителя такого синтаксического приема, как анадиплосис, ему проще навязывать ученикам мысль о том, что каждый, кто не способен подчиниться – антисоциальный: “they don’t know what they’re doing – they know what they’re doing”; “they don’t know it’s anti-social – they know it’s anti-social” (Stoppard, 1978) (они не знают, что делают – они знают, что делают; они не знают, что это асоциально – они знают, что это асоциально).

2. Навязывания идеи о том, что диссидент в советское время – это больной человек, место которого в психбольнице. В пьесе описывается намерение врача внушить пациенту, что никакого ЕГО (пациента) оркестра не существует. Автор прибегает к использованию следующих приемов: параллелизма: “If I tell you do not have an orchestra, it follows that you do not have an orchestra. If you tell me, you have an orchestra, it follows that you do not have an orchestra”. / Если я скажу, что у вас нет оркестра, из этого следует, что у вас нет оркестра. Если вы скажете мне, что у вас есть оркестр, из этого следует, что у вас нет оркестра; парцелляции: “I play in an orchestra occasionally. It is my hobby. It is a real orchestra. Yours is not”. / Я иногда играю в оркестре. Это мое хобби. Это настоящий оркестр. Ваш – нет; антитезы: “I am a doctor. You are a patient”. / Я – врач. Вы – пациент; градации: “I have no orchestra. I have never had an orchestra”. / У меня нет оркестра. У меня никогда не было оркестра (Stoppard, 1978). Тем самым, благодаря вышеприведенным речевым средствам читатели могут уловить эмоциональное напряжение речи собеседников.

3. Силы духа и непримиримости граждан к навязываемой им системе. Диссидент обращается к сыну с призывом суметь противостоять тираническому настрою советских властей и просит его не пренебрегать учебой: “Dear Sacha, try to see what they call their liberty / is just the freedom to agree that one and one is sometimes three / I kiss you now, remember me. Don’t neglect your geometry” (Stoppard, 1978). / Дорогой Саша, попробуй понять, что они называют своей свободой / это свобода соглашаться, что один плюс один иногда равняется трем / Я целую тебя, помни мои слова. Не пренебрегай своей геометрией.

В данном отрывке диссидент прибегает к наивным детским рифмам, чтобы не терять связь с реальностью. Британский драматург пускает в ход фонетическую экспрессию в произведении не случайно: пациенты психбольницы и в реальной жизни прибегали к рифмовке, чтобы запомнить происходящие с ними события, так как не было возможности записывать мысли на бумагу (Решетняк, 2011, с. 24).

Таким образом, лингвистическое исследование приведенных пьес позволяет заключить, что в данных художественных произведениях преобладает намного больше синтаксических и фонетических средств речевой выразительности, нежели в массмедиа.

При анализе языкового образа России и русских в сферу нашего внимания вошли следующие гипержанры интернет-коммуникации: сайт “Hello Poetry” (где пользователь может выкладывать свои стихотворения на любую волнующую его тему), а также социальные сети “Twitter” и “Instagram”. Стоит учитывать, что характер описания портрета России и ее жителей в разговорной сфере зависит от того, какая платформа коммуникации используется.

Так, нами было выявлено, что в иностранном блоге “Twitter” политическая тематика является наиболее обсуждаемой при описании России, поскольку пользователи предпочитают делиться своими впечатлениями относительно новостей. Иностранцы крайне негативно относятся к военным конфликтам с участием России: “Russia is actively slaughtering civilians, including children, in Syria” (Twitter, 2019). / Россия активно убивает мирных жителей, в том числе детей, в Сирии (олицетворение, сопровождаемое парцелляцией; окрашенная лексика); “Russia is actively slaughtering civilians... Trump talks at length about how great it would be if we could get along better with Russia” (Twitter, 2019). / Россия активно убивает мирных жителей... Трамп долго говорит о том, как было бы здорово, если бы мы смогли наладить отношения с Россией (противопоставление). Как мы можем заметить, в словах автора присутствует некая ирония, которая достигается благодаря такому приему, как противопоставление. Парцелляция же в данном примере придает высказыванию особую художественную окраску.

Если же рассматривать социальную сеть “Instagram” в качестве платформы для анализа образов России и русских, можно обнаружить положительную характеристику при описании архитектуры, природы, географических особенностей и местных жителей: “Fairy tale forest...” («сказочный лес») (Instagram, 2019), “This is not Disneyland... St. Basil’s Cathedral, Moscow... It does look like a Disney Palace” (Instagram, 2019). / Это не Диснейленд... Собор Василия Блаженного, Москва... Он действительно похож на Диснейленд; “What an Experience... GREAT PEOPLE, EXPERIENCE, CITY, ENERGY & PASSION” (Instagram, 2019). / Какой опыт... ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ, ОПЫТ, ГОРОД, ЭНЕРГИЯ И СТРАСТЬ. Это объясняется тем, что в данной сети основным инструментом передачи информации являются фотографии и различные надписи к ним.

Опираясь на анализ поэтического сайта “Hello Poetry”, мы пришли к выводу, что англоязычное население склонно воспринимать русских через призму военного прошлого, которое сказалось на нашем мировоззрении

и характере. В своих стихотворениях пользователи сайта отмечают холодное приветствие русских, используя эпитеты: “Coming into Russia, the train slows, and stops / Russian immigration agents coldly check our passports” («...холодно проверили наши паспорта»); Россия кажется угрюмой, а внутреннее состояние русского человека ассоциируется с потерянной душой, что выражается употреблением метафорического перифраза “a lost soul” (вместо “Russian”) (Hello Poetry, 2019). На данной интернет-платформе авторы стихотворений о России и русских с особой экспрессией описывают знаменательные исторические события, которые явились переломным моментом не только для жителей страны того времени, но и оказали влияние на жизнь последующих поколений. Так, одно из произведений посвящается революции 1917 года: “On this dark day, this evil day, this day / In a railway carriage on a branch line / Three hundred years of civilization / And millions of lives, three generations / Were signed away with a few penned words / In a railway carriage on a branch line / On this dark day, this evil day, this day” (Hello Poetry, 2019). / В этот темный день, в этот злой день, в этот день / В железнодорожном вагоне на железнодорожных путях / Триста лет цивилизации / И миллионы жизней, судьбы трех поколений / Оказались во власти зафиксированных на бумаге слов / В железнодорожном вагоне на железнодорожных путях / В этот темный день, в этот злой день, в этот день.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование электронных ресурсов и художественных произведений позволяет прийти к следующим основным выводам. Язык прессы содержит около 90% средств художественной выразительности на лексическом уровне (где самыми употребляемыми являются эпитет, олицетворение, метафора, сравнение, гипербола, антономазия, метонимия, ирония, недосказ). Данное обстоятельство объясняется тем, что пространство массмедиа характеризуется излишней эмоциональностью, которая выражается в употреблении большого количества эпитетов. Остальные 10% распространяются на синтаксический (лексический повтор, градация, антитеза, парцелляция) и фонетический (звукоподражание) уровни.

Анализ художественной литературы, посвященной России и русским, позволяет заключить, что большое количество средств речевого выражения прослеживается как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. Разнообразие приемов синтаксического уровня позволяет добиться особого эмоционального напряжения в текстах. По проведенным нами подсчетам в произведениях “Travesties” и “Every Good Boy Deserves Favor”, а также в поэтических творениях, посвященных образу России, наблюдается следующее соотношение средств выразительности: лексические – 50% (эпитет, метафора, перифраз, сравнение, олицетворение, гипербола, синекдоха); синтаксические – 40% (парцелляция, лексический повтор, антитеза, градация, параллелизм); фонетические – 10% (рифма, аллитерация). В данных произведениях исторические события нашего государства, а также его политическая система характеризуются, преимущественно, с отрицательной стороны, и лишь некоторые герои одобряют революционные перемены в русском обществе.

При проведении анализа социальных сетей была выявлена тенденция использования большого количества эпитетов, что составляет около 50% от всех примененных фигур речи при описании языкового портрета России и русских. Мы определили, что пользователи в большей мере (около 85%) используют лексические средства выразительности (эпитет, сравнение, метафора, метонимия, перифраз, ирония), в меньшей степени (около 15%) – синтаксические (антитеза, парцелляция, параллелизм). Использование фонетических средств в социальных сетях “Twitter” и “Instagram” нами не было выявлено.

В процессе исследования портрета России через призму диахронии мы выявили, что неизменными остаются практически все представления о различных сферах жизни нашей страны: об авторитарности российской власти, грубости и невоспитанности русского народа, суровом климате и непревзойденной природе, душевном гостеприимстве, образе жизни (например, пьянстве). Мы пришли к выводу, что в прессе культура страны и ее природа характеризуются исключительно положительной коннотацией, однако отношение к политической сфере, образу жизни россиян и климатическим особенностям страны имеет весьма неоднозначный характер. Однако, оказавшись в России, иностранные гости по-другому начинают воспринимать ее образ. СМИ перестает оказывать решающее влияние на их мнение, и в первую очередь иностранцы начинают руководствоваться собственными впечатлениями: обращают внимание на гостеприимство россиян, красоту архитектуры и природы России, а не на политические разногласия между странами. О данном факте свидетельствуют фотографии и записи к ним, выкладываемые иностранцами в социальной сети “Instagram” в ходе посещения России.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в детальном изучении способов вербализации образа России и русской личности с учетом когнитивных принципов их моделирования.

Источники | References

1. Арутюнова Ж. М., Линькова Е. В. Россия глазами французских путешественников XV-XVIII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2016. № 1.
2. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка. Изд-е 2-е, перераб. М.: Астрель, 2003.
3. Мережникова И. С. Исторические персонажи в ранней драматургии Тома Стоппарда (на примере пьес «Травести» и «Изобретение любви») // Вестник Вятского государственного университета. 2009. Т. 2. № 3.

4. Нелюбина В. Ю. Образ средневековой Руси в записках иностранных путешественников XVI в // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия "Studis historica juvenum". 2016. № 1 (12).
5. Немировская Е. С., Абрамова А. В., Мозговая Я. В. Метафорическое моделирование образа России в СМИ (на материале американской прессы) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22. № 4 (156).
6. Решетняк А. В. Способы языкового выражения образов России и русских (на материале пьес Тома Стоппарда): дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
7. Солодкина Е. Н. Записки Дж. Горсея и Дж. Флетчера о России в оценках отечественных историков XX в // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 2.
8. BBC News. 2021. URL: <https://www.bbc.com/>
9. Hello Poetry. 2021. URL: <https://hellopoetry.com/>
10. Instagram. 2021. URL: <https://www.instagram.com/>
11. Stoppard T. Every Good Boy Deserves Favor and Professional Foul. Grove Press, 1978. URL: <https://readanybook.com/online/628995#446278>
12. Stoppard T. Travesties. Grove Press, 1975. URL: <https://readanybook.com/ebook/travesties-758693>
13. The Guardian. 2021. URL: <https://www.theguardian.com/international>
14. The New York Times. 2021. URL: <https://www.nytimes.com/>
15. The Washington Post. 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/>
16. Twitter. 2021. URL: <https://twitter.com/>

Информация об авторах | Author information

RU**Белкина Ирина Валерьевна**¹, к. филол. н.**Яценко Юлия Николаевна**², к. филол. н.**Гафурова Валерия Алексеевна**³^{1, 2, 3} Белгородский государственный национальный исследовательский университет**EN****Belkina Irina Valerievna**¹, PhD**Yatsenko Yulia Nikolaevna**², PhD**Gafurova Valeria Alekseevna**³^{1, 2, 3} Belgorod State National Research University¹ belkina@bsu.edu.ru, ² yatsenko_yu@bsu.edu.ru, ³ vtokmanceva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): лексический уровень; синтаксический уровень; фонетический уровень; образы России и русских; средства выразительности; lexical level; syntactic level; phonetic level; images of Russia and Russians; means of expression.